

Описание кейса комплексного сопровождения участников образовательных отношений по реализации мероприятий, направленных на профилактику травли

Комплексные профилактические мероприятия по предотвращению травли и формированию благоприятного социально-психологического климата представляют собой совокупность методов, способов, приемов психолого-педагогического сопровождения, воспитательных средств, направленных на решение проблемной ситуации, связанной с явлениями травли.

Наименование кейса: Травля слабого ребенка в классе

Артем, ученик пятого класса средней школы, сталкивался с серьезными трудностями в развитии. Он был физически слабее и меньше своих ровесников, его движения были неуклюжими, а речь – медленной и сбивчивой, что часто приводило к путанице слов. Артем отставал в учебе: плохо читал, путался в простых примерах, не мог связно изложить мысль. Одноклассники быстро заметили его уязвимости и не упускали случая поиздеваться. На переменах они толкали его в коридоре, дергали за рюкзак, называли "тормозом", "дебилом" или "коротышкой". В раздевалке после физкультуры прятали его одежду, а потом хором хохотали, наблюдая растерянность. Девочки шептались за спиной, мальчики подражали его манере речи, растягивая слова в пародии. Это был классический буллинг: систематическая травля слабого, где лидеры класса — активные подростки вроде Вити и Саши — задавали тон, а остальные подхватывали, чтобы не выделяться.

Артем жил в страхе. Каждое утро он с ужасом шел в школу, симулируя боли в животе, чтобы остаться дома. Мама замечала его бледность, слезы, отказ от еды, но списывала на "трудный характер". В классе он сутулился за последней партой, прятал глаза, никогда не поднимал руку. Когда учительница математики Светлана Петровна вызывала его к доске, Артем вставал как на казнь. Ноги подкашивались, руки дрожали, мел выскользывал из пальцев. "Решите пример: 18 минус 7", — говорила она строго. Артем мнется, бормочет: "Э-э... восемнадцать... минус... с-с-емь..." Смех разрастается: "Тормозилка!" — кричит кто-то с задней парты. Витя громко фыркает, класс взрывается хохотом. Артем краснеет, глаза на мокром месте, он заикается сильнее: "О-одиннадцать..." Светлана Петровна вздыхает тяжело, качает головой: "Ну сколько можно? Садись, двойка. В следующий раз подготовься!" Она не злится открыто, но ее упрек — как соль на рану. Артем плетется на место под улюлюканье, прячет лицо в тетрадь. Оценка "2" фиксируется в журнале, но важнее публичное унижение, которое закрепляет статус изгоя.

Проблема усугублялась пассивностью учителя. Светлана Петровна — опытный педагог с 20-летним стажем — уставала от "трудных" детей. Она видела травлю, но считала: "Мальчишеские разборки, сами разберутся". Вызовы к доске были для нее способом "встряхнуть" отстающих, а вздохи — выражением разочарования. Она не фиксировала инциденты, не беседовала с родителями агрессоров, не замечала признаков депрессии у

Артема: апатии, снижения аппетита, ночных кошмаров. В результате буллинг длился полгода, перерастая в открытую агрессию: однажды Витя толкнул Артема в столовой, разливая компот на пол, весь класс аплодировал.

Ситуация вскрылась случайно. Мама Артема, Ольга Ивановна, пришла на родительское собрание и увидела сына в углу с синяком под глазом. Она пожаловалась директору. Школьный психолог провела диагностику: опросы (методика "Буллинг-скрин"), беседы, наблюдение. Выяснилось: 73% класса участвовали в травле пассивно, 27% — активно. Артем показал высокий уровень тревоги (шкала Спилбергера — 65 баллов), признаки школьной фобии. ПМПК (психолого-медицинско-педагогическая комиссия) собралась срочно: психолог, логопед, дефектолог, классный руководитель.

План вмешательства разработали на 2 месяца.

Цель: прервать цикл буллинга, развить эмпатию, поддержать жертву и учителей.

Этапы: Диагностика и фиксация (1 неделя).

1. Индивидуальные беседы: Артем рассказал о страхах ("Боюсь доски, все смеются"), Витя признался ("Хотел быть крутым"). Анонимный опрос класса выявил мотивы: скуча, лидерство, групповое давление. Родителям агрессоров направили уведомления.

2. Работа с «жертвой» (постоянно). Артему назначили индивидуальные занятия: логопед корректировал речь (упражнения на дыхание, артикуляцию), психолог — уверенность (арт-терапия, "волшебный щит" от насмешек). Учебный процесс адаптирован: Артем переведен на индивидуальный план с репетитором. Родителям предоставлены консультации по поддержке ребенка в домашней обстановке.

3. Коррекция агрессоров (2–4 недели). Групповой тренинг для лидеров (Витя, Саша): ролевые игры "Каково быть жертвой?", обсуждение последствий.

Понимание Вити заключалось в том, что он копировал манеру поведения своего старшего брата. Последствия включали написание эссе "Моя ответственность" и оказание помощи Артему в учебе.

4. Сплочение класса (еженедельно). Классные часы "Другой — не значит хуже": игра "Зеркало" (повторять жесты партнера), просмотр фильма "Чудо" о толерантности.

5. Учительница прошла семинар "Психолого-педагогические приемы на уроке": вместо вздохов — подсказки, похвала за усилия ("Артем, молодец, что вышел!").

6. Просвещение взрослых. Семинар для родителей: "Буллинг: как распознать и предотвратить". Учителям — инструктаж по ФГОС: фиксировать случаи, использовать позитивную обратную связь.

Изменения через месяц: Артем реже запинается, отвечает увереннее — двойки сменились "3" с похвалой ("Вижу прогресс!"). Смех прекратился: одноклассники извинились публично. Витя стал защитником Артема в играх. Классный климат улучшился: опрос показал снижение агрессии на 80%. Учительница отметила: "Теперь вздыхаю от радости".

Анализ и уроки. Этот кейс иллюстрирует типичный буллинг по типу "жертва — агрессор — пассивные свидетели". Ключ к успеху — системный подход: диагностика + коррекция всех сторон + профилактика. Без вмешательства травля могла привести к школьной фобии, суицидальным мыслям у Артема.

Рекомендации для школы: ежегодные тренинги, "ящик доверия" для жалоб, мониторинг уроков. Профилактика буллинга — обязанность всех: от учителя, который не вздыхает, а поддерживает, до родителей, замечающих синяки. В итоге Артем раскрылся: начал

улыбаться, дружить, выросли достижения. Класс стал командой, где слабый — не изгоем, а частью.